

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС:
ОБРЕТЕНИЯ И ПОТЕРИ

БЕДНОСТЬ МАСКАРАДА

Взяться за перо меня побуждали и многолетний актерский опыт, и наблюдения, сложившиеся за годы руководства Белорусским театральным обществом, и тревоги «молодого» директора: недавно я принял руководство старейшим в Белоруссии Академическим театром им. Я. Купалы.

Хочу оттолкнуться от радостного для меня и, уверен, для всего нашего театрального искусства утверждения: после многих лет мучительных, порой плодотворных, а часто и весьма рискованных, чреватых огорчительными потерями экспериментов, поисков мы уверенно возвращаемся «на круги своя», к утверждению театра «жизни человеческого духа», театра глубоко психологического.

Мне кажутся бесплодными споры, кто на театре главный — актер или режиссер. Оба главные. И, думается, наиболее точно выразил эту истину Г. Товстоногов. В статье, опубликованной на страницах журнала «Коммунист», он пишет: «Ни одна из проблем поиска новых выразительных средств не будет успешно решена, ни один из стилей современной режиссуры не раскроет своей художественной значимости, если не будет выявлен через актера. Режиссерская задача не может ставиться в нарушение естественной, органической жизни человека на сцене».

Так в состоянии ли мы сегодня, при современном уровне режиссерского и актерского мастерства разжигать это негаснущее пламя? Вот, на мой взгляд, в чем главный вопрос!

Мне, естественно, ближе практика белорусского театра. Как и в театрах всей страны, проблемы режиссуры были и у нас многие годы, пожалуй, самыми болезненными. Объясняется это во многом тем, что Белорусский театрально-художественный институт долгое время не готовил национальные кадры режиссуры. В наши театры приходили, бывало, люди случайные. Порой это были большие художники, обогатившие белорусское искусство, но чаще верхогляды, перелетные птицы. Они улетали, не оставив заметного следа. И лишь

на пороге семидесятых годов в театры Белоруссии пришла целая плеяда молодых режиссеров, воспитанных в школе и традициях национального искусства. Эти талантливые люди — В. Раевский, В. Луценко, В. Короткевич и В. Мазынский, рано ушедший от нас Ю. Мироненко и ряд других — сразу же ярко заявили о себе. На их счету несомненные творческие победы, большинство из них возглавляет сегодня ведущие театры республики. Усилия партийных органов, Министерства культуры, театральной общественности по формированию национальных режиссерских кадров (и эти вопросы, надо отдать должное, стояли во главе угла наших забот не один год) принесли свои плоды. Сегодня в театрах Белоруссии почти исчезли режиссерские вакансии, большинство молодых режиссеров накрепко связали свои судьбы с определенными труппами и достаточно успешно в них работают. Все это прекрасно. И все же, как мне кажется, пришло время решительно развеять фимиам и умиление, связанные с «режиссерским бумом», и спокойно проанализировать те пробелы, которые обнажились в сегодняшнем театральном процессе.

Наша молодая режиссура формировалась в период увлечения так называемым «режиссерским театром», под непосредственным влиянием крайностей и издержек, характерных для этого течения, что не могло не сказаться на их взглядах, отношении к актеру, его месту в спектакле. В споре с бытовым театром, споре закономерном на конкретном отрезке времени и по сути своей правильном, молодые художники порой перегибали палку. И появлялись спектакли, яркие по краскам, изобретательные по форме: с выразительными мизансценами, изобретательно решенной световой и звуковой партитурой. Но, увы, этим «маскарадом», внешней красочностью нередко прикрывались бедность содержания, убожество мысли. Не раз приходилось слышать от некоторых молодых режиссеров, что сегодня на одной «психологии», мол, не проживешь, что театр стал синтетическим видом искусства.

Но, почему, собственно, стал? А что же прикажете делать со Станиславским, Вахтанговым, Таировым, Акимовым? Кто-то, а они-то показали нам образцы подлинно синтетического театра. Только главным в их спектаклях был идейно-смысловой заряд, жизнь человеческого духа, проблемы бытия.

А. Д. Попов много лет назад, обращаясь к актерам, предостерегал: «Забудьте слово **условность**. Условность может быть в оформлении спектакля, во времени, в масштабе, но не может быть условности в психологическом процессе». Мы же иногда забываем эту истину и поменьше растреусываем себя упрощенными психологическими решениями.

Не менее болезненно сказались на нашей театральной практике и непризнание за актером права на подлинное сотворчество, игнорирование его художнической индивидуальности, неумение режиссера раскрыть новые грани его таланта. Нередко даже самые одаренные актеры используются просто, как краска, как мазок, оттенок в умозрительно выстроенной режиссерской концепции, и зачастую только одна эта актерская краска используется в течение многих лет, что приводит к штампу.

Тысячу раз прав участник дискуссии народный артист СССР А. Гай, говоря о том, что в наших учебных заведениях режиссеров воспитывают прежде всего как постановщиков и менее всего как педагогов, организаторов театрального процесса. Что греха таить, некоторые наши режиссеры, как главные, так и очередные, еще не в полной мере являются идейно-творческими руководителями коллективов.

Особенно тревожит уровень работы многих очередных режиссеров. К сожалению, мы не можем назвать сегодня ни одного из молодых очередных режиссеров в республике, кто бы за последнее время заявил о себе ярко и талантливо, чьи работы вызвали бы большой интерес театральной общественности, породили творческую полемику, удивили нас новизной и первичностью решения творческой задачи. Порой слабая методологиче-

ская подготовленность, невысокая общая культура, отсутствие необходимого для этой сложнейшей профессии личностного начала, гражданская инертность не возбуждают у актеров, да и у других работников театра, интереса к тем задачам, которые пытается ставить перед ними такой режиссер.

Вообще проблема «очередных» и не только в театрах Белоруссии, как мне кажется, очень болезненная. Мне вспоминаются времена, когда в купаловском театре под одной крышей, дополняя друг друга в творческом соревновании, работали такие разные и такие яркие режиссеры, как Л. Литвинов, Л. Рахленко, К. Санников. Можем ли мы назвать сегодня такой театр? Увы, нет.

В наши дни с особой остротой выдвигаются на первый план проблемы профессионального мастерства актера. Всегда ли мы можем стать тем «полем», на котором должны «умереть» режиссеры? И здесь меня более всего волнуют не только чисто профессиональная подготовка, «технология» актера, где есть тоже ряд нерешенных проблем, а некая пугающая усредненность: средние думают, средние переживают, все в границах знакомого, банального. Мне в этой связи вспоминается высказывание любимого мною актера Е. Евстигнеева. Он говорил о **подлинном и кажущемся** в актерском исполнении. Сегодня естественными, искренними на сцене могут быть многие. Слава богу, научились. А вот подлинными, настоящими?

Проблема «быть» и «казаться» еще очень актуальна. Высокие нравственные качества, идейная закалка, политическая зрелость в сочетании с талантом, мастерством — вот к чему должен стремиться каждый из нас. А все ли наши работы полны этой гражданственной страстности?

Когда я думаю над неудачей, которая постигла в купаловском театре спектакли «Шторм», «Продолжение», о ползууспехе «Оптимистической трагедии», то вижу главную причину в нашем недостаточном умении со страстью, с полной самоотдачей вскрыть высокий граж-

данский пафос этих произведений. Значит, надо больше работать над идейной закалкой коллектива, более точно направить на выполнение этой задачи все творческие и общественные организации.

И в заключение — о нашей критике. Здесь мне хочется полностью поддержать Б. Любимова и поспорить с Т. Шах-Азизовой, которая ратует за «выжидательную», «осторожную» критику. Пет, подлинно партийная критика обязана оперативно и горячо отзываться на то или иное явление или тенденцию в искусстве, и тем самым помочь формированию нового, позитивного, предостерегая от ошибок. Именно на такой подход ориентирует критику постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

А как вредит «выжидательная» и тем более комплиментарная критика. Об этом сегодня следует говорить со всей откровенностью, ибо уровень целого ряда материалов, появившихся на страницах республиканской прессы в последнее время, оставляет желать лучшего. Нет-нет, да и дают о себе знать признаки групповщины и сомнительного «доброжелательства», неоправданных, беспечных восторгов по поводу отдельных, не до конца состоявшихся спектаклей, да и отдельных актеров. Если почитать некоторые статьи, то успехам и взлетам нашим нет числа. А ведь мы знаем, какой это приносит вред и как это мешает делу развития театра.

Я сознательно заострил проблемы, высказал, очевидно, в чем-то спорные суждения, потому что считаю, что никому из нас не нужен славословящий елей. Еще раз хочу высказать благодарность газете, которая с такой остротой и откровенностью вынесла на обсуждение важнейшие аспекты нашего театрального бытия.

Н. ЕРЕМЕНКО,
народный артист БССР,
директор Белорусского
академического театра
им. Я. Купалы, председа-
тель Белорусского те-
атрального общества.

МИНСК.